

тоталитаризмом коренная трудность (или, по крайней мере, одна из главных трудностей) состоит в том, что само понятие это имеет в виду не какую-то конкретную реальность, а специфически общие черты разных исторических “тел”, у каждого из которых своя родословная, не совпадающий по времени, да и по сути, генезис”.

Не совпадают и финалы двух тоталитарных режимов. Но преодоление тоталитарного прошлого Германии и России есть продолженная во времени Победа 1945 г. Перед нами разорванные в хронологии акты единой планетарной драмы, различные составляющие процесса самоосвобождения, самоочищения человечества. Агония тоталитарных режимов, предупреждает Гефтер, “это наше вчера и наше сегодня”.

Антинацистский триумф, эхо которого не смолкает уже полвека, не был превращен в справедливую систему международных отношений. Ялтинско-потсдамское мирное урегулирование страдало, по определению Гефтера, “атавизмом средств, употребленных для осуществления цели, близкой к мечте (и идее) вечного мира”.

Удастся ли нам и последующим поколениям добиться сопряжения исторических судеб народов Земли (Евразии прежде всего), построить между ними согласие животворящих различий, в рамках коего они – врозь и вместе – станут неотъемлемой частью (вспомним формулу Гефтера) “многосоставного и многоосновного человечества”, компонентами “Мира миров – соседствующих и взаимодействующих”?

По убеждению Михаила Яковлевича Гефтера, “истинно человеческие трагедии – это еще и опыт. Опыт гибнущих. Опыт опомнившихся. Опыт тех, кто перед лицом уничтожения осуществил выбор – выбор сопротивлением”.

Ф.Я.Показаньев
Сургут

СУРГУТЯНЕ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В отечественной историографии можно выделить два подхода к оценке итогов Великой Отечественной войны. С одной стороны, безудержное, не допускающее никаких возражений и критических замечаний восхваление мудрости и непогрешимости руководства страны и высшего командования Вооруженных Сил, личных подвигов и массового героизма солдат и офицеров. С другой стороны, клевета на советский государственный и об-

щественный строй, на государственное и военное руководство, на отдельных героев войны, которые были кумирами молодых солдат и вдохновляли их на подвиг. Как то, так и другое наносит огромный вред объективной оценке войны и героико-патриотическому воспитанию молодежи.

На войне было все: и ошибки командования, и малодушие, и пораженческие настроения, и моменты паники, даже трусость и предательство. Иначе не было бы нужды в приказе "Ни шагу назад!", в заградотрядах, штрафных ротах и батальонах.

Но личные подвиги солдат и офицеров с первого до последнего дня войны, от обороны Брестской крепости до штурма Берлина, массовый героизм, боевой опыт командиров и солдат отодвинули и затмили те временные явления.

Рассмотрим на конкретных примерах, как восприняли войну сургутяне, как и где воевали.

Официальные архивные документы местных органов власти и газетные страницы первых дней войны донесли атмосферу того времени. В первые же дни войны в райком партии, в райисполком, райком комсомола поступило более 50 заявлений с просьбой отправить на фронт добровольцами.

Для рассмотрения заявлений была создана комиссия, которую возглавил первый секретарь райкома ВКП(б) Н.П.Николаев. В числе первых ушли на фронт партийные, советские, хозяйственные руководители: зав. отделом агитации и пропаганды райкома И.Ф.Сеченко, редактор газеты "Колхозник" Г.П.Шишкин, зав. общим отделом райкома Л.В.Игнатов, зав. торговым отделом райисполкома Ф.Ф.Щепеткин, директор маслозавода А.Д.Фомин, директор пищекомбината В.К.Швецов и многие другие.

Всего за годы войны из Сургута и района мобилизовано и призвано 2615 человек 35 возрастов (с 1892 по 1926 годы рождения), в том числе с 1938 г. по 1940 г. – 273 человека, в 1941 г. – 767, в 1942 г. – 1010, в 1943 г. – 290, в 1944 г. – 241 человек. Из других городов и районов призвано 34 сургутянина (это в основном студенты и молодые специалисты). Население к началу войны в Сургутском районе составляло 14 тыс. человек. Таким образом, был мобилизован каждый пятый.

Специфический образ жизни сургутян, приспособленность к таежно-полевым условиям, выносливость, привычка к простой пище, одежде и обуви, умение обращаться с оружием, ходить на лыжах, ездить на лодках, находчивость и смекалка в экстремальных условиях облегчили их адаптацию к походно-боевой обстановке. Сама судьба определила их место на войне – северные фронты (Карельский, Ленинградский, Волховский, Калининский), а также Москва и Сталинград.

С 1942 г. в армию и на войну стали призывать переселенцев. В этом году был самый массовый призыв – 1010 человек. Переселенцы явились хорошим резервом действующей армии. Они составили половину всего мобилизованного контингента и воевали не хуже коренных сургутян. С 1930 г. переселенцы прошли ту же закалку, что и местное население, только в более тяжелых условиях. Несмотря на это, они не затаили злобу на советскую власть и защищали Родину наравне со всеми. Немало переселенцев за подвиги на фронте отмечено высокими наградами и званиями, и не известно ни одного случая дезертирства или измены Родине со стороны переселенцев.

Трудно сейчас сказать, сколько всего сургутян награждено орденами и медалями, ведь больше половины тех, кто был в действующей армии, погибли. Одни после войны прижились в иных краях, другие остались в кадрах Вооруженных Сил, некоторые, вернувшись, давно умерли. Известно из доклада первого секретаря райкома партии А.Н.Лоскутова на общем собрании коммунистов 11 ноября 1947 г., что из прибывших фронтовиков по инвалидности и демобилизованных награждены орденом Красного Знамени 5 человек, орденом Красной Звезды – 54 человека, орденом Отечественной войны 1-й степени – 35 человек, разными медалями – 801 человек. Но эти цифры вызывают сомнение, так как не названы ордена Отечественной войны 2-й степени и Славы, хотя известны сургутяне, награжденные этими орденами, а Павел Захарович Харалгин и Николай Андреевич Кайдалов награждены орденами Славы 3-й и 2-й степени.

Участие сургутян в Великой Отечественной войне частично описано в книжках “Краткий очерк истории Сургутской партийной организации”, “Сургут в годы Великой Отечественной войны”, “Сургут”, “Город древний, город славный”, “Дорогами войны”, “Обручальное кольцо”.

Герой Советского Союза Тулебай Ажимов, из переселенцев, казах, вырос в Сургуте (пос.Черный Мыс), работал в колхозе, на фронт ушел в 1942 г. В 1944 г. в Польше отличился при форсировании рек Вепш и Висла. Долго считался погибшим. На все запросы поступал один ответ: погиб... Благодаря настоятельным поискам его нашли в Алма-Ате. В 1968 г. приезжал в Сургут на празднование 375-летия города.

Героем Советского Союза стал Корольков Иван Васильевич, выходец из Сургутского района (с. Тундрино), сосланный с родителями в Салехард.

За героические подвиги на фронте награждены орденами Красного Знамени Селютин Василий Игнатьевич, Куйвашев Федор Александрович, Тыриков Виктор Федорович.

Военный связист Василий Яковлевич Показаньев награжден двумя орденами Отечественной войны и орденом Красной Звезды, медалями. Имеет 11 благодарностей Верховного Главнокомандующего И.В.Сталина за освобождение и взятие городов. Прошел боевой путь от Калинина до Кенигсберга и от Чойбалсана до Порт-Артура.

Михаил Филиппович Хозяинов, будучи комендантом Заячьего острова на Волге в Сталинграде, награжден орденом Красной Звезды.

Бессмертный подвиг совершил житель д. Юган Иван Степанович Кондаков, награжденный медалью “За боевые заслуги”, орденами Красной Звезды и Отечественной войны. В январе 1945 г. Иван Кондаков, будучи уже младшим лейтенантом, комсоргом полка, увлек за собой в атаку бойцов и пал смертью храбрых, сраженный снарядом.

На боевом счету снайпера и разведчика Кайдалова Николая Андреевича 120 убитых фашистов, несколько “языков”. С войны он вернулся с орденами Славы 3-й и 2-й степени, медалями “За отвагу” и др.

Снайпер Коголкин Николай Михайлович уничтожил 87 фашистов, и Родина не обделила его высокими наградами.

Танкист из древнего казачьего рода Кушников Поликарп Федорович совершил боевой поход от Волги до Берлина, а потом через Германию, Польшу, Украину, Россию, Сибирь – в Сургут. Когда в сентябре 1946 г. он сошел с парохода на берег, его гимнастерку украшали два ордена Красной Звезды, орден Славы 3-й степени, медали “За отвагу”, “За освобождение Варшавы”, “За взятие Берлина”.

Орден Красной Звезды, Славы 3-й степени и многих медалей удостоен рыбак из сургутского колхоза “Красный северянин” Павел Васильевич Менщиков.

Наград, почестей и уважения заслужила Екатерина Маркеловна Желанова, лейтенант медицинской службы.

Сургутяне знают и помнят имена живых и умерших участников войны: Григорьева Михаила Михайловича, Малышкина Матвея Михайловича, Лежнева Петра Ивановича, Воробьева Николая Федотовича, Кайдалова Николая Николаевича, Дюндика Ивана Федоровича, Щепеткина Якова Филаретовича, Федулова Анатолия Михайловича и многих других.

Сургутяне чтут память своих земляков. К 1968 г. были установлены в основном имена погибших, а 8 сентября открыт памятник. За эти годы он претерпел некоторые изменения, реконструирован, благоустроен, и вот уже 27 лет является самым священным местом в Сургуте.